

Роль популистского дискурса в агонистической модели политического взаимодействия

The role of populist discourse in an agonistic model of political interaction

DOI: 10.12737/2587-6295-2023-7-3-71-88

УДК 32.019.52

Получено: 10.05.2023

Одобрено: 17.08.2023

Опубликовано: 25.09.2023

Зарубин Д.К.

Аспирант кафедры связей с общественностью в политике и государственного управления Санкт-Петербургского государственного университета.

e-mail: dmitryzarubin1@gmail.com

Zarubin D.K.

Postgraduate Student of the Department of Public Relations in Politics and Public Administration of St. Petersburg State University

e-mail: dmitryzarubin1@gmail.com

Аннотация

Популистский дискурс играет важную роль в современной политике, так как это способ мобилизовать широкие слои населения и сформировать массовую поддержку политическим действиям. Однако популизм – это не только демагогия, как принято считать. Это также специфическая форма мышления, которая основана на социальном антагонизме. *Цель* статьи – дать концептуальное объяснение популизму, которое будет сводиться не только к политической технологии, например, к демагогии, но и позволит расширить знания о популизме в рамках популистского дискурса. В статье проводится *концептуальный анализ* популистского дискурса с позиции коммуникативного подхода и агонистического дискурса. Особое внимание уделено причинам возникновения популизма, который строится на социальном контрасте. Изучается, какие именно антагонизмы в нем используются и в какой мере они влияют на настроения общества. Предполагается, что такой взгляд на популизм позволит приблизиться к вопросу об определении дискурса популизма и определить роль (конфликтной) коммуникации в построении агонистической модели конфликтного политического взаимодействия. Статья может помочь более глубоко понять агонистическую модель конфликтного политического взаимодействия. Исследование социальных антагонизмов, используемых в популистском дискурсе, и анализ их воздействия на настроения общества, могут прояснить механизмы конфликтов и предложить пути их разрешения в рамках агонистической модели.

Ключевые слова: популизм, конфликтная коммуникация, антагонизм, агонизм, дискурс, агонистическая модель.

Abstract

Populist discourse plays an important role in contemporary politics, as it is a way to mobilize broad sections of the population and build mass support for political action. However, populism is not only demagoguery, as is commonly believed. It is also a specific form of mentality that is

based on social antagonism. The article aims to provide a conceptual explanation of populism, which will not only be reduced to a political technology, such as demagogy, but will also allow to expand the knowledge of populism within populist discourse. The article provides a conceptual analysis of populist discourse from the perspective of communicative approach and agonistic discourse. Particular attention is paid to the causes of populism, which is built on social contrasts, what kind of antagonisms it uses and to what extent they influence the public mood. It is suggested that this view of populism will allow us to approach the question of defining the discourse of populism and to determine the role of (conflict) communication in the construction of an agonistic model of conflictual political interaction. The article can help to better understand the agonistic model of conflictual political interaction. Study of the social antagonisms used in populist discourse and an analysis of their impact on public attitudes can clarify the mechanisms of conflict and suggest ways to resolve them within the agonistic model. **Key words:** populism, conflict communication, antagonism, agonism, discourse, agonistic model

Введение

В современном мире все больше и больше признаков указывают на то, что международные отношения в дальнейшем будут развиваться на принципах многополярного мироустройства. Одна страна уже не может претендовать на гегемонию, контролируя мировую экономику и политику, поскольку в мире активизировалось несколько сильных игроков с различными интересами и ценностями. Новая многополярность приводит к такому изменению в восприятии и взаимодействии между странами и народами, что становится невозможным игнорировать это явление при анализе политических явлений.

Многополярный мир представляет собой не просто смену гегемона, а глобальную трансформацию системы международных отношений, где политические акторы находятся в процессе принятия компромиссных решений. Возникает необходимость в развитии такого типа коммуникативного взаимодействия, который в рамках перманентного конфликта поможет найти оптимальный баланс между сотрудничеством и защитой своих интересов.

Наиболее важно понимать, что конфликт интересов является естественным явлением в коммуникации. По мнению Ю.М. Лотмана [21], коммуникация между говорящим и слушающим возникает в случае, когда они пребывают в состоянии неэквивалентности, т.е. не обладают одинаковым кодом и одинаковой памятью. В противном случае, «если бы говорящий и слушающий были полностью подобны, т.е. имели бы одинаковые коды, в коммуникации вообще не было бы необходимости. Единственное, что им бы оставалось – передавать друг другу команды» [7, с. 13]. Именно отсутствие единого контекста служит стимулом для начала коммуникации. Тем не менее коммуникация может протекать с определенными сложностями, которые приводят к еще большему конфликту. Существует два выхода из этой ситуации: (1) победа одной из сторон и поражение другой и (2) компромисс. В первом случае выход из конфликтной коммуникации достигается с помощью «жесткой» или «мягкой силы» (проведение военных действий, публичная дипломатия, экономическое давление в виде санкций и т.д.). Во втором случае конфликтная напряженность снижается благодаря компромиссу, который предполагает взаимные уступки.

В данной статье рассматривается проблема конфликтного политического взаимодействия, которая обостряется на фоне частых вспышек популизма в разных странах мира, что побудило разных исследователей даже задаться вопросом: «Популизм в XXI веке: это временно, надолго или навсегда?» [13]. На эту проблему активно обращают внимание не только ученые, но и представители государственной власти,

которые, в частности, обеспокоены невыполненными предвыборными обещаниями [11; 30; 31].

При этом попытки как-либо ограничить влияние популизма сводятся либо к формализации на законодательном уровне, либо к борьбе всеми возможными политическими методами в виде «силового инструментария и цензуры», «консолидации системных политических сил против аутсайдера», создания спойлерских проектов и т.д. [15]. В 2021 году закон о наказании за нарушение предвыборных обещаний Государственная Дума РФ не поддержала [19]. Официальный отзыв правительства на внесенный в Государственную Думу РФ проект федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации в части установления уголовной ответственности за невыполнение предвыборного обещания» подчеркивает, что предложенные новации выдвинуты с «использованием неконкретизированных оценочных формулировок», например, таких как «четко определенное данное в безусловной форме обязательство», «непринятие всех зависящих от него мер», «совершить в будущем». Согласно комментарию правительства, использование в законе такого рода формулировок «допускает широкие пределы усмотрения и может привести к произвольному правоприменению» [17]. Другими словами, все существующие антипопулистские меры в современных политических реалиях приводят к неподдельной «охоте на ведьм». Именно отсутствие закреплённого в четкой форме популистского концепта во многом вызывает сложность для создания ограничительных мер.

В 1977 году Эрнесто Лаклау, аргентинский политолог, исследователь популизма в одной из своих работ высказал мысль: «Интуитивно мы знаем, о чем идет речь, когда называем популистскими какие-либо движения или идеологии, но мы испытываем величайшие затруднения, пытаясь перевести интуицию в концепции» [48; 10].

Цель статьи – дать концептуальное объяснение популизму, которое будет сводиться не только к политической технологии, например, к демагогии, но и позволит расширить знания о популизме в рамках популистского дискурса.

Обзор научной литературы

Сложно представить статью о популизме, авторы которой в её начале не говорили бы о том, что популизм – это не до конца детерминированное понятие. Причем это условие характерно не только для научных статей, вышедших 40 лет назад, но и для тех исследований, которые были опубликованы в последние несколько лет.

Существует множество подходов, описывающих феномен популизма. Например, известная типология популизма М. Кэнован, включающая всё разнообразие популизма, с точки зрения структурного подхода (аграрный популизм, революционный интеллектуальный популизм, крестьянский популизм, популистская диктатура, популистская демократия, реакционный популизм, популизм политиков) [45]. Чаще выделяют политический подход (К. Вейланд, Р. Мадрид, К. Робертс), стилевой (Б. Моффит), дискурсивный (Э. Лаклау, Ш. Муфф, Я. Ставракакис, Ф. Паницца, К. Де ла Торре, М. Хокинс) и идеологический (К. Мудде, К. Ровира Кальтвассер, Д. Альбертацци, Д. МакДоннелом, Б. Стэнли).

К настоящему времени в российской практике оформилось три собственных подхода к пониманию популизма [3], которые, во-первых, в той или иной степени охватывают перечисленные выше направления, и, во-вторых, привносят свежий взгляд на популизм. Их условно можно сформулировать следующим образом:

1. Популизм как политическая технология (инструментальный).
2. Популизм как «неполная» идеология (идеологический).
3. Популизм как разновидность политического сознания (ментальный).

Согласно первому подходу, преобладающему в массовом сознании, популизм – это политический инструмент, обычно проявляющийся в виде необоснованных предвыборных обещаний и демагогических лозунгов, которые используют политики в целях завоевания электората [28; 4]. С этой точки зрения эмпирическая база, которой располагает популизм, огромна и многогранна. Множество отечественных и зарубежных исследований посвящено характерным для популизма речевым стратегиям, применяемым политиками в публичных выступлениях, дебатах, в процессе общения с избирателями и т.д. [43; 34; 9]. Данный вектор исследований, в свою очередь, приводит к негативной репрезентации понятия «популизм», поскольку навешивает на политиков ярлык «популист». Поэтому сегодня ученые стараются уйти от дихотомического представления о популизме, категорий «популист-непопулист», к градуированному осмыслению, т.е. разработать шкалу, благодаря которой можно измерять нагруженность речи «популизмами», и уже на основе этого делать объективные выводы [44; 8].

Второй подход рассматривает популизм как «неполную» [51; 27], «фрагментарную» [23; 6], «ущербную» [23] идеологию, подразумевая под этим его несостоятельность на фоне комплексных идеологий, например, либерализма, консерватизма, социализма, коммунизма и фашизма [52]. Несмотря на то, что популизм как «неполная» идеология ставит в центр политических координат интересы народа, он «сам по себе не способен трансформироваться в рабочую систему, так как популистские декларации обходят молчанием способы реализации желаемого» [5]. Другие же идеологии имеют не только глубокую теоретически обоснованную базу, но и примеры реализации своей политической программы на практике. По словам доктора политических наук Г.И. Мусихина, «развитые комплексные идеологии могут быть <...> разнообразными в своих конкретных проявлениях, но в основе они <...> логичны, понятны, и их политический горизонт если не достижим в полной мере, то четко обозначен» [22, с. 166], и, продолжая цитировать автора, «популизм не заимствует позиции других идеологий; будучи незавершённой идеологией, он «добавляет» себя к другим идеологическим концепциям» [22, с. 167]. Другими словами, нечеткость популизма как идеологии фиксируется в отсутствии «конкретного политического проекта» [22, с. 166]. Пользуясь лишь такими абстрактными категориями как «мы-они», «народ-власть», «друг-враг», а также популистской терминологией, включающей «простые решения для сложных проблем», популизм сохраняется как дополнение к имеющимся идеологиям, но никак не является самостоятельной идеологией.

Третий подход («популизм как разновидность политического сознания») в некотором смысле пересекается со вторым («популизм как «неполная» идеология»), так как оба имеют общие концептуальные корни. Выше было сказано, что популизм не является идеологией в полном смысле этого слова, но это не мешает ему быть носителем определенного набора идей, который предшествует своему идеологическому воплощению. Итальянский политолог Марко Тарки в своей статье «Populism: Ideology, political style, mentality?» [54], описывая популизм как *distinctive mentality*, ссылается на ряд авторов, которые видят в популизме особый тип мировоззрения. Сам Тарки в связи с этим дает два определения популизму:

1. «Популизм – это специфическая форма мышления, связанная с видением социального порядка, основанного на вере во врожденные добродетели народа, главенство которого утверждается как источник права для любых политических и государственных решений» [55].

2. «Популизм – это разновидность менталитета, основанная на представлении о народе как органической целостности, искусственно разделенной враждебно настроенными агентами; обладающей высокими моральными установками; противопоставляющей «свой» реализм, трудолюбие и честность «их» лицемерию,

неэффективности и коррупции политических, экономических, социальных и интеллектуальных олигархий и утверждающей народную волю как источник легитимности политической власти над всеми формами представительства и посредничества» [54, с. 11].

В отечественной науке к описанию популизма как специфической формы мышления близко подошел доктор политических наук Н.А. Баранов, который отмечает, что «популистское сознание – это особый демократический компонент политической культуры, сутью которого является стремление широких народных масс к подлинному и непосредственному участию в политическом процессе» [5].

Также оба ученых, Тарки [54] и Баранов [3, с. 28], сходятся во мнении, что популистское мышление – результат не рациональных соображений, а интуитивных предпосылок. Это в очередной раз подтверждает отличие популизма от полноценной идеологии, и в то же время подчеркивает его стремление обрести черты полноценной идеологической схемы.

Таким образом, мы видим, что в российской практике учение о популизме, соединяя опыт как зарубежных, так и отечественных исследований, уверенно развивается в трех направлениях: «популизм как политическая технология», «популизм как «неполная» идеология» и «популизм как разновидность политического сознания». Именно последнее направление заслуживает особого внимания. Во-первых, оно даёт возможность заглянуть в самую суть современных популистских дискурсов (во множественном числе) без привязки к конкретным действиям политиков, которые часто под личиной прославления народа действуют в лицемерных целях. Во-вторых, с теоретической точки зрения, политическое сознание – это целостный концепт в отличие от «неполной» идеологии, что позволит более глубоко понять особенности популистской идеи и ее роль в формировании политического сознания у массовых аудиторий.

Методы

В ходе работы над статьей был использован концептуальный анализ для того, чтобы более глубоко понять популизм как явление, и выделить ключевые элементы конфликтного потенциала, заложенного в популистском дискурсе. Концептуальный анализ – это метод для анализа концептов, идеологий, терминов и понятий в контексте определенной области знаний. Применение этого метода позволит разобраться в основных понятиях и концепциях, используемых в данной области, а также выявить их смысловые связи и структуру. Кроме того, в статье был использован дискурсивный подход Э. Лаклау и Ш. Муффа, который предложен в качестве инструмента для анализа роли коммуникации в формировании популистских дискурсов.

Результаты анализа

Затрагивая тему дискурса, нельзя не обратить внимание на дискурсивный подход к популизму аргентинского политолога Э. Лаклау и бельгийского политического философа Ш. Муффа. Следует сказать, что под дискурсом они понимали смысловое поле [35], «продукт, рождаемый в ходе и в результате артикуляции представлений о социальной реальности» [32]. В самом же популизме Лаклау видел «не определенную идеологию или течение в политике, а набор дискурсивных средств, один из способов формирования группового единства» [36]. Лаклау считал, что популизм возникает вследствие накопившихся в обществе социальных требований, которые адресуются институтам власти. Ряд социальных требований образует цепь эквиваленций, преобразуясь, по Лаклау, в «пустое означающее» [46], которое «не является просто суммой всех требований, но служит неким символом, олицетворяющим всю цепь

эквиваленций» [18]. Тем самым накопившиеся неудовлетворенные требования формируют такой тип взаимодействия, который можно охарактеризовать как социальный антагонизм, выражающийся в политике в виде противостояния народа и власти / элит [53]. Как показывает практика, в мире существует большое количество движений, которые называют популистскими за то, что они выступают против действующей власти. Однако видеть в популизме только антисистемный, антиистеблишментский потенциал, т.е. борьбу недовольных масс с правящими элитами, не совсем корректно. «В противном случае, – пишет в своей книге «Что такое популизм?» немецкий политический философ Ян-Вернер Мюллер, – всякий, критикующий текущее положение дел в государстве – не важно где, в Греции, Италии или США, – по определению будет популистом» [25]. Поэтому Лаклау и Муфф, говоря о социальном антагонизме в политике, рассуждают не в рамках «народ против государственной системы», а исходят из такого философского понятия, как «политическое», которое предшествует правовой самоорганизации общества [35].

Впервые знак равенства между политикой и государством сформировался благодаря интерпретациям трудов Платона и его главного для политической философии диалога «Государство» (греч. Πολιτεία; лат. Res publica). Советский философ и антиковед А.Ф. Лосев писал, что «название сочинения «Государство» (или «О государственном строе») могло бы показаться слишком узким по отношению к его содержанию» [20]. Алексей Глухов, кандидат философских наук, в своей книге «Перехлест волны. Политическая логика Платона и постнищенское преодоление платонизма» приводит следующую цитату М. Хансена, исследователя цивилизаций полисного типа: «Слово *politeia* значит «гражданство» в общем смысле принадлежности некоторого гражданина к полису <...> из этого базового значения развились два других: (1) в конкретном смысле слово *politeia* может означать все множество граждан полиса; и (2) в абстрактном смысле это слово стало означать политическую структуру множества граждан» [12, с. 299]. В той же книге Глухов ссылается на историка политической философии М. Шофилда, который считает, что под платоновской «политией» подразумевался определенный стиль жизни людей, проживающих в полисе. В «Государстве» Платон «подробно останавливается на проблемах воспитания и образа жизни, на роли женщин, свободно переходит от вида политики к определенному человеческому типу, который ей соответствует» [12, с. 300], что совпадает с позицией Лосева, обращающего внимание на то, как Платон в диалоге проводит аналогию между «строением образцового общества» и «строением человеческой души» [20]. Отсюда следует, что содержание диалога «Государство» выходит за рамки традиционных рассуждений о форме правления, государственном устройстве или политическом режиме, где понятие политическое является первичным, а не производным от них.

В период Новейшей истории идею политического развивает немецкий философ Карл Шмитт. Он предлагает идти не от внешних связей, а от внутренних, от существенных признаков, описывающих политическое как автономное явление. По аналогии с моралью, которая обращается к добру и злу, или экономикой, в рамках которой свойственно рассуждать об эффективном или неэффективном, Шмитт закрепляет за понятием «политического» такие категории, как «друг» и «враг». Если «в экономической сфере речь идет о получении прибыли и об оптимизации издержек, в религии главное – спасение души человека», то в политической сфере, по Шмитту, «речь всегда идет о бесконечной борьбе за выживание, которая приводит к постоянному образованию коалиций и союзов, с одной стороны, и к войнам – с другой стороны» [1]. В более поздних работах Шмитт под влиянием критики другого политического мыслителя Лео Штрауса уточняет понятие «политическое», определяя его как «степень интенсивности конфликтов, возникающих между людьми, предельной точкой которых

является борьба не на жизнь, а на смерть», т.е. чем интенсивней становится противоречие, тем больше и выше степень политического [14]. Такое определение политики, которое строится не на связи с государством, а в первую очередь, на причинах социальной самоорганизации, позволяет вынести рассуждения о популизме в область дискурса, т.е. в каких условиях и под чьим влиянием формируется популистское сознание общества.

Таким образом, Лаклау и Муфф с помощью дискурсивного подхода описывают популизм через две политические групповые антагонистические идентичности «мы» («друг», «народ») и «они» («враг», «власть»), чье взаимодействие формирует популистский дискурс. Первая группа обретает идентичность на основе социальных требований, образующих «пустое означающее», и на противопоставлении себя второй группе. «Пустое означающее» – это также и дискурсивный материал, который лежит в основе идентичности и коммуникационной стратегии конкретного популистского движения, во главе которого может встать харизматичный политик. В свою очередь, вторая группа выступает «преградой» на пути к удовлетворению социальных требований, что переносит коммуникацию в конфликтное поле, где действуют иные, отличные от классической коммуникации, принципы и законы.

Антагонистическое противоречие обуславливает застой, в отличие от *диалектического противоречия*, приводящего к развитию: «антагонизм – это непримиримая враждебность сторон, направленная на их взаимное уничтожение, вытеснение борющихся сторон и завершающаяся в тенденции гибелью одной из них или обеих» [16, с. 20]. Во всех типах популизма, вне зависимости от политических ориентиров (левый и правый популизм [37]), географического расположения (латиноамериканский [41], европейский [10], российский [26] и другие) или персонализма (Трампа [39], Орбан, Эрдоган и другие [38]), присутствует антагонизм.

Обратимся к совместному труду Лаклау и Муфф «Гегемония и социалистическая стратегия» [49] и, в частности, к работам Муфф, в которых затрагивается тема демократии. Исследователь приходит к выводу, что для развития модели коллективного принятия решений, где конфликты играют не последнюю роль, необходим переход от антагонизма к агонизму [29; 33]. Это означает, во-первых, отказ от «борьбы на смерть» в пользу «бескровного соперничества»: участники конфликтной коммуникации «определяются как «дружественные враги», т.е. люди, которые являются друзьями, потому что делят общее символическое пространство, но одновременно и врагами, потому что хотят иначе организовать это общее символическое пространство» [50]. Во-вторых, отказ от классического рационального разрешения конфликта в пользу конфликтного консенсуса. Принятие того факта, что доказательная аргументация может не сработать по причине слишком разных взглядов на жизнь, приводит к мысли об оказании взаимных уступок без применения силы: стороны приходят к временному консенсусу, а конфликт либо незначительно деэскалируется, либо остается на том же самом уровне, но не обостряется [24]. Можно сказать, что агонистическая модель – это модель, в которой представители разных парадигм совершили переход от аргументированного подтверждения своих притязаний (парадигм) на значимость к осознанию своих «различий» и, как следствие, пытаются достичь неидеального консенсуса по тому или иному вопросу ненасильственным способом.

Оставаясь в рамках коммуникативного подхода к популизму, рассмотрим подробнее агонистическую модель применимо к конфликтному политическому взаимодействию внутри популистского дискурса.

Муфф утверждает, что «антагонизм неискореним. Его можно приручить, что и пытаются делать агонизм, но мы никогда не достигнем момента, чтобы он был окончательно преодолен» [40; 42]. Коммуникация играет значительную роль как в

становлении антагонизма, так и в его преодолении. По Лаклау, это происходит, в первую очередь, благодаря различным артикуляционным практикам, в которых присутствуют такие тропы, как метонимия, метафора, синекдоха и катахреза [47]. Применение перечисленных тропов в речи подразумевает подмену понятий в буквальном смысле, т.е. использование слов или выражений, которые не соответствуют контексту, но могут «точнее», по мнению говорящего, выразить его мысль.

Лаклау и Муфф убеждены, что подобные риторические приемы усиливают антагонизм, выделяя на фоне остальных одно из заявленных в дискурсе значений. Именно такое значение становится «пустым означающим», которое потеряло свой первоначальный смысл и стало символизировать всю цепь эквиваленций.

Подобные артикуляционные практики описала Ольга Байша в монографии «Дискурсивный разлом социального поля: Уроки Евромайдана». На основе дискурсивного анализа артикуляционных практик сторонников Евромайдана, среди которых были как политики и медийные личности, так и ученые, Байша выделила значения, которые в течение определенного количества времени превратились в «пустое означающее» [2]. Приведем ниже некоторые примеры из исследования. Первое – пустое означающее «Евромайдан», «который взял на себя гегемонистское представление всех разнообразных требований движения» [2, с. 43]. Второе – «дискурсивная связка «Европы» и таких означающих, как справедливость, мораль и развитие человеческого духа» [2, с. 48]. Третье – означающее «совок» еще чаще, чем «Россия», использовалось для обозначения состояния «несовременности» и «прошлого», которое несло целых три смысла: «(1) колониальное состояние (т.е. господство России над Украиной), (2) преступность и олигархия украинской системы власти и (3) стиль мышления» [2, с. 53]. Четвертое – означающее «вера», в рамках которого «подписание соглашения об ассоциации с ЕС представлялось ими не как одобрение договора с аргументами «за» и «против» – вопрос рационального обсуждения, – а как инструмент цивилизационного спасения» [2, с. 73]; «протест Евромайдана преподносился в религиозных терминах Армагеддона – как финальная битва сил добра против зла» [2, с. 73]. Пятое – борьба «Евромайдана» с означающим «Антимайдан» рассматривали «в упрощенных мифологических терминах – как историческую борьбу между силами темного прошлого и героического будущего» [2, с. 77], где сторонников антимайдана воспринимали как «рабов», «совков», «ретроградов», «ватников», «колорадов», «сепаратистов», «террористов» и т.п. [2, с. 6, 155-157]. Байша пишет, что «активисты Евромайдана относились к антимайданным взглядам своих соотечественников как к ненормальному состоянию (исторической аномалии), нуждающемуся в исправлении или искоренении» [2, с. 7].

Помимо теорий Лаклау и Муфф, в своем исследовании Байша опирается на теорию антагонистического дискурса Нико Карпентье. Он также говорит, что, во избежание дискурсивного замыкания вокруг одного из значений, возведения этого значения в догму, следует поддерживать переход от антагонизма к агонизму. Перефразируя причины возникновения антагонистического дискурса, сформулированные Карпентье, можно сказать, что «переход» становится возможным, благодаря (1) осознанию существующего альтернативного мнения, (2) поиску точек соприкосновения с «дружественным врагом» и (3) наличию потребности в сотрудничестве с ним [2, с. 28].

Таким обзором, агонистическая модель сочетает в себе идеи необходимости сохранения разных точек зрения, открытости для обмена информацией и достижения конфликтного консенсуса. В контексте популизма, если артикуляционные практики поддерживают наличие социального антагонизма, основывая популистское сознание на противостоянии «мы/друг» и «они/враг», то с помощью тех же самых практик возможно

выстроить агонистические отношения «мы/друг» и «они/соперник». Однако остаётся под вопросом то, каким именно образом на практике эффективно реализовать агонистическую модель.

Выводы

Популизм – явление нашей эпохи, которое можно наблюдать в разных странах и культурах. Это часть политического дискурса, которая акцентирует внимание на народных интересах и создает образ лидера, говорящего от имени народа. Популистский дискурс играет важную роль в современной политике, так как это способ мобилизовать широкие слои населения и сформировать массовую поддержку политическим действиям.

Однако популизм – это не только политический дискурс, но и социальный феномен. В основе популистского активизма лежат социальные требования, источником которых являются разные сферы жизни – медиа, культура, экономика и т.д. Одна из главных особенностей популизма – это необходимость создания антагонистического противостояния: народ против элиты, народ против других народов, народ против внешних угроз и т.д.

Агонистическая модель – это философская концепция, которая предлагает другой способ понимания противостояния. Агонистическая модель говорит о том, что антагонизм – это необходимый элемент политической жизни, который необязательно должен носить конфликтный характер. Вместо этого агонистическая модель предлагает рассматривать антагонизм как механизм, который позволяет различным группам выражать свои интересы и искать социальное согласие и компромиссы.

В контексте популизма агонистическая модель может стать достаточно значимым инструментом для анализа роли коммуникации в формировании популистских дискурсов. Коммуникация – это ключевой фактор, который определяет тон и форму общения между лидером и народом, а также между разными группами населения, сообществами. Если мы рассматриваем популизм через призму антагонистического дискурса, то агонистическая модель позволяет нам задуматься о том, каким образом выстроить коммуникацию, чтобы она не привела к конфликту, но при этом сохранялись возможности для выражения различных точек зрения.

Например, в популистском дискурсе можно использовать такую тактику, как диалог, чтобы подчеркнуть необходимость учета интересов разных групп населения и поиска соглашений. Кроме того, агонистическая модель также предлагает рассматривать конфликты как возможность для расширения дискуссии и выявления новых перспектив.

Таким образом, агонистическая модель может стать отправной точкой для размышлений о роли коммуникации в популистском дискурсе. Эта модель предлагает другой взгляд на антагонизм и призывает к пониманию его как механизма различия интересов. Используя принципы агонистической модели в популистском дискурсе, можно создать условия для конструктивного общения и поиска компромиссов.

Литература

1. *Афанасьев В.В.* Карл Шмитт: из истории политической мысли // Социологические исследования. – 2014. – №. 6. – С. 68-76.
2. *Байша О.А.* Дискурсивный разлом социального поля: Уроки Евромайды: монография. – Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М: Изд. дом Высшей школы Экономики, 2021. – 184 с. – (Политическая теория).

3. Баранов Н.А. Возрождение популизма: европейский опыт и российские практики //Вестник Санкт-Петербургского университета. Политология. Международные отношения. – 2015. – №. 3. – С. 25-36.
4. Баранов Н.А. Популизм как политическая деятельность. СПб.: Изд-во СЗАГС, 2002. - 44 с //Режим доступа: <http://nicbar.ru/populism3.htm> (дата обращения: 12.03.2023).
5. Баранов Н.А. Эволюция взглядов на популизм в современной политической науке (научное издание). СПб.: Изд-во СЗАГС, 2001. 41 с.
6. Бейлин М.В. Популизм как фрагментарная идеология и технология манипуляции //Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. – 2018. – №. 1-2. – С. 42-45.
7. Береснева Ю.В. Становление понятия «коммуникация» в социально-гуманитарном познании: содержание, структура, функции коммуникации // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. - 2017. - №. - 4. - С. 6-20.
8. Боганова А.В. Популизм: от дихотомического к градуированному осмыслению //Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. – 2022. – №. 1. – С. 73-77.
9. Боганова А.В. Президентская предвыборная кампания-2018: популизм в политических дискурсах кандидатов //Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. – 2021. – Т. 37. – С. 9-18.
10. Вайнштейн Г.И. Современный популизм как объект политологического анализа // Полис. Политические исследования. – 2017. – №. 4. - С. 69-89.
11. Володин предложил закрепить предвыборные обещания депутатов юридически // Сайт «РИА Новости». 28.02.2021. URL: <https://ria.ru/20210228/obeschaniya-1599286980.html> (дата обращения: 20.04.2023).
12. Глухов А.А. Перехлест волны. Политическая логика Платона и постницшеанское преодоление платонизма [Текст] / А. А. Глухов; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2014. — 584 с. — (Политическая теория).
13. Глухова А.В. Популизм в XXI веке: временно, надолго, навсегда? //Вестник Московского университета. Серия 25. Международные отношения и мировая политика. – 2021. – Т. 13. – №. 2. – С. 33-61.
14. Дмитриев Т. Спор об основах политического: Лео Штраус versus Карл Шмитт //Социологическое обозрение. – 2012. – Т. 11. – №3. – С. 26-40.
15. Доклад «Минченко консалтинг»: «Новая политическая реальность и риски антиэлитной волны в России», 2018 // Сайт коммуникационного холдинга «Минченко Консалтинг». 25.10.2018. URL: https://minchenko.ru/analitika/analitika_77.html. (дата обращения: 15.04.2023).
16. Жданов Ю.А. Антагонизм и противоречие: к вопросу об анализе общественных отношений //Гуманитарий Юга России. – 2019. – Т. 8. – №. 5. – С. 16-30.
17. Законопроект № 1233926-7 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации в части установления уголовной ответственности за невыполнение предвыборного обещания». // Сайт системы обеспечения законодательной деятельности Государственной автоматизированной системы «Законотворчество» (СОЗД ГАС «Законотворчество»). URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1233926-7> (дата обращения: 15.04.2023).
18. Зволев Н.П. Эрнесто Лаклау о популизме как сущности политического //Вестник Института мировых цивилизаций. – 2017. – №. 15-1. – С. 71-74.
19. Кабмин не поддержал закон о наказании за нарушение предвыборных обещаний // Сайт «РБК». 24.10.2021. URL:

- <https://www.rbc.ru/politics/24/10/2021/6174effe9a79473dbc2b0536>. (дата обращения: 30.03.2022).
20. Лосев А.Ф. Комментарии к диалогам Платона. Компиляция из четырехтомного издания диалогов Платона. Электронная книга. URL: <https://psylib.org.ua/books/losew06/txt19.htm> (дата обращения: 15.04.2023).
 21. Лотман Ю.М. Семиосфера. Культура и взрыв. Внутри мыслящих миров. Статьи. Исследования. Заметки. - СПб.: Искусство-СПб., 2001. 703 с
 22. Мусихин Г.И. Очерки теории идеологий [Текст] / Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2013. — 288 с. — (Политическая теория).
 23. Мусихин Г.И. Популизм: структурная характеристика политики или «ущербная идеология»? //Журнал политической философии и социологии политики «Полития. Анализ. Хроника. Прогноз». – 2009. – №. 4. – С. 40-53.
 24. Муфф Ш. К агонистической модели демократии //Логос. – 2004. – Т. 2. – №. 42. – С. 180-197.
 25. Мюллер Я.-В., «Что такое популизм? [Текст] / пер. с англ. А. Архиповой; под науч. ред. А. Смирнова»: Издательский дом Высшей школы экономики; Москва; 2018. 144 с.
 26. Паун Э.А., Федюнин С.Ю. Популизм и элитизм в современной России: анализ взаимосвязи //Полис. Политические исследования. - 2019. - № 1. - С. 33-48. DOI: 10.17976/jpps/2019.01.04.
 27. Перевозчиков М.С. Популизм как дестабилизирующий фактор политической системы //Устойчивость политических систем в условиях глобальных вызовов современности: Сборник тезисов XI. – 2021. – С. 275.
 28. Подрезов М.В. История изучения политического популизма и его современное положение в политической науке //Вестник Томского государственного университета. – 2020. – №. 451. – С. 96-101. DOI: 10.17223/15617793/451/13.
 29. Поцелуев С.П. От «антагонизма» к «агонизму»: к теории демократии Э. Лаклау и Ш. Муфф //Политическая концептология. – 2011. – №. 2. – С. 73.
 30. Путин заявил о не расхлебанных с 90-х предвыборных обещаниях властей // Сайт «РБК». 27.04.2021 URL: <https://www.rbc.ru/politics/27/04/2021/6087f48b9a7947f40fcesa0d>. (дата обращения: 20.04.2023).
 31. Путин предостерег от невыполнения данных россиянам обещаний // Сайт «Известия». 19.07.2021. URL: <https://iz.ru/1195179/2021-07-19/putin-predostereg-ot-neverpolneniia-dannykh-rossiianam-obeshchaniia>. (дата обращения: 20.04.2023).
 32. Русакова О.Ф. Основные разновидности современных теорий политического дискурса: опыт классификаций // Политэкс. Политическая экспертиза. – 2006. – № 3. – С. 191–212.
 33. Савин Н. Порывая с Карлом Шмиттом: понятие политического в теории агонистического плюрализма //Философско-литературный журнал «Логос». – 2015. – Т. 25. – №6 (108). – С. 163-179.
 34. Самарцев В.Ю. Критический дискурс-анализ речевых стратегий политического дискурса Д. Трампа (на материале президентских дебатов США 2016 года) // Политическая лингвистика. — 2021. — № 2 (86). — С. 116-126. – DOI: 10.12345/1999-2629_2021_02_11.
 35. Слободяник Н.Б. Конструирование идентичности в политическом дискурсе: к вопросу о роли социального антагонизма (о концепции политического дискурса Лаклау и Муфф) //Политическая лингвистика. – 2007. – №. 22. – С. 60-66.
 36. Стефанчиков И.В. Популизм как политическая стратегия (на примере дискурса партии «Подemos») //Stephanos. – 2016. – №. 3. – С. 252-260.

37. Фишман Л.Г. Популизм – это надолго //Полис. Политические исследования. - 2017. - № 3. - С. 55-70. DOI: 10.17976/jpps/2017.03.04.
38. Харитонова О.Г., Кудряшова И.В. Политические режимы и режимные изменения в пене популистской волны //Политическая наука. – 2022. – №. 1. – С. 224-244.
39. Шаклеина Т.А. Дональд Трамп и “новый популизм” в Америке //Полис. Политические исследования. 2021. № 5. С. 176-183. DOI: 0.17976/jpps/2021.05.12.
40. Шанталь Муфф: Другой мир возможен // Интернет-ресурс <http://s357a.blogspot.com/>. 01.11.2012. URL: <http://s357a.blogspot.com/2012/11/blog-post.html>. (дата обращения: 01.03.2023).
41. Яковлев П.П., Яковлева Н.М. Латиноамериканский популизм: исторический контекст и современные тренды //Ибероамериканские тетради. - 2022. - №10(1). - С. 10-26. DOI: 10.46272/2409-3416-2022-10-1-10-26.
42. Articulated Power Relations - Markus Miessen in conversation with Chantal Mouffe. // URL: <https://web.archive.org/web/20070209231717/http://roundtable.kein.org/node/545>. (дата обращения: 01.03.2023).
43. Aslanidis P. Measuring populist discourse with semantic text analysis: an application on grassroots populist mobilization //Quality & Quantity. - 2018. - Vol. 52. - Iss. 3. – P. 1241-1263.
44. Bernhard L, Kriesi H. Populism in election times: a comparative analysis of 11 countries in Western Europe // West European Politics. - 2019. - No 42 (6). - P. 1188-1208.
45. Canovan M. Two strategies for the study of populism //Political studies. – 1982. – Т. 30. – №. 4. – P. 544-552.
46. Laclau E. On populist reason. – Verso, 2005, 276 p.
47. Laclau E. The rhetorical foundations of society. – Verso Books, 2014. 240 p.
48. Laclau E. Towards a theory of populism //Politics and ideology in Marxist theory. – 1977. – P. 143-200.
49. Laclau E., Mouffe C. Hegemony and socialist strategy: Towards a radical democratic politics. – Verso Books, 2014. – Т. 8. 217 p.
50. Mouffe C. The Democratic Paradox. N Y.: Verso. 2009. 192 p.
51. Mudde C. The populist zeitgeist //Government and opposition. – 2004. – Т. 39. – №. 4. – С. 541-563.
52. Mudde C., Kaltwasser C. R. Populism: A very short introduction. – Oxford University Press, 2017. 131 p.
53. Panizza F. Introduction: Populism and the Mirror of Democracy. – Populism and the Mirror of Democracy. Ed. by F. Panizza. London and New York: Verso. 2005. - P. 1-31.
54. Tarchi M. et al. Populism: Ideology, political style, mentality? //Politologický Časopis-Czech Journal of Political Science. – 2016. – Т. 23. – №. 2. – С. 95-109.
55. Tarchi, Marco. Italia populista. Dal qualunquismo a Beppe Grillo. Il Mulino: Bologna. 2015. 379 p.

References

1. Afanasyev V.V. Karl Schmitt: iz istorii politicheskoi mysli [Karl Schmitt: From the History of Political thought]. *Sotsiologicheskie Issledovaniia* [Sociological research]. 2014, I. 6, pp. 68-76. (In Russian).
2. Baysha O.A. *Diskursivnyi razlom sotsialnogo polya: Uroki Evromaidana: monografiya* [A Discursive Fracture of the Social Field: The Lessons of the Euromaidan]. Nats. issled. un-t "Vysshaya shkola ekonomiki". M, Izd. dom Vysshei shkoly Ekonomiki Publ., 2021. 184 p. (Politicheskaya teoriya).
3. Baranov N.A. Vozrozhdenie populizma: evropeiskii opyt i rossiiskie praktiki [The revival of populism: european experience and russian practices]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo*

- universiteta. Politologiya. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Vestnik of Saint Petersburg University. International Relations]. 2015, I. 3, pp. 25-36. (In Russian).
4. Baranov N.A. *Populizm kak politicheskaya deyatel'nost* [Populism as a political activity]. Available at: <https://nicbar.ru/home/nauchnye-raboty/448-baranov-n-a-populizm-kak-politicheskaya-deyatelnost> (Accessed: 12.04.2023). (In Russian).
 5. Baranov N.A. *Evolyutsiya vzglyadov na populizm v sovremennoi politicheskoi nauke* [The evolution of views on populism in contemporary political science]. Available at: <https://nicbar.ru/home/nauchnye-raboty/447-baranov-n-a-evolyutsiya-vzglyadov-na-populizm-v-sovremennoj-politicheskoy-nauke-nauchnoe-izdanie>. (Accessed: 12.04.2023). (In Russian).
 6. Beylin M.V. *Populizm kak fragmentarnaya ideologiya i tekhnologiya manipul'yatsii* [Populism as a fragmentary ideology and manipulation technology]. *Bolshaya Evraziya: razvitie, bezopasnost', sotrudnichestvo* [Greater Eurasia: development, security, cooperation]. 2018, I. 1-2, pp. 42-45. (In Russian).
 7. Beresneva Yu.V. *Stanovlenie ponyatiya « kommunikatsiya » v sotsial'no-gumanitarnom poznanii: sodержanie, struktura, funktsii kommunikatsii* [The Formation of the Concept “Communication” in Social-Humanitarian Knowledge: Content, Structure and Functions of Communication]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Filosofskie nauki* [Bulletin of Moscow Region State University. Series: Philosophy]. 2017. I. 4. pp. 6-20. (In Russian).
 8. Bogapova A.V. *Populizm: ot dikhotomicheskogo k graduirovannomu osmy sleniyu* [Populism: from dichotomic to graduated meaning]. *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye nauki* [Bulletin of Tula State University]. 2022, I. 1, pp. 73-77. (In Russian).
 9. Bogapova A.V. *Prezidentskaya predvybornaya kampaniya-2018: populizm v politicheskikh diskursakh kandidatov* [2018 Presidential Election Campaign: Populism in Candidates Political Discourses]. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Politologiya. Religiovedenie* [The Bulletin of Irkutsk State University. Series Political Science and Religion Studies], 2021, V. 37, pp. 9-18. DOI: 10.26516/2073-3380.2021.37.9. (In Russian).
 10. Vainstein G.I. *Sovremenniy populizm kak ob"ekt politologicheskogo analiza* [Modern Populism as a Subject of Political Science]. *Polis: Journal of Political Studies* [Polis. Political Studies] 2017, I. 4. pp. 69-89. DOI: 10.17976/jpps/2017.04.06. (In Russian).
 11. *Volodin predlozhit zakreпит predvybornye obeshchaniya deputatov yuridicheski* [Volodin proposed to consolidate the election promises of deputies legally]. *Sayt «RIA Novosti»* [Website «RIA Nobosti»]. 28.02.2021. Available at: <https://ria.ru/20210228/obeschaniya-1599286980.html>. Accessed: 20.04.2023. (In Russian).
 12. Glukhov A.A. *Perekhlest volny. Politicheskaya logika Platona i postnitscheanskoe preodolenie platonizma* [Overlapping Waves. Political Logic of Plato and the Post-Nietzschean Overcoming of Platonism]. A. A. Glukhov; Nats. issled. un-t "Vysshaya shkola ekonomiki". — M.: Izd. dom Vysshei shkoly ekonomiki, 2014, 584 p. — (Politicheskaya teoriya). 1000 ekz. ISBN 978-5-7598-1078-0 (v per.). (In Russian).
 13. Glukhova A.V. *Populizm v XXI veke: vremenno, nadolgo, navsegda?* [Populism in the 21st century: Today, tomorrow, always?]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 25. Mezhdunarodnye otnosheniya i mirovaya politika* [Moscow University Bulletin of World Politics] 2021, Vol. 13. I. 2. pp. 33–61. (In Russian).
 14. Dmitriev T. *Spor ob osnovakh politicheskogo: Leo Shtraus versus Karl Schmitt* [The debate about the foundations of the political; or, Leo Strauss versus Carl Schmitt]. *Sotsiologicheskoe obozrenie* [The Russian Sociological Review]. 2012, V. 11. pp. 26-40. (In Russian).

15. *Doklad «Minchenko konsalting»: «Novaja politicheskaja real'nost' i riski antijelitnoj volny v Rossii», 2018* [Minchenko Consulting Report: "New Political Reality and Risks of Anti-Elite Wave in Russia", 2018]. *Sayt kommunikatsionnogo kholdinga «Minchenko Konsalting»*. [Website of the communication holding "Minchenko Consulting"]. 25.10.2018. Available at: https://minchenko.ru/analitika/analitika_77.html. Accessed: 15.04.2023. (In Russian).
16. Zhdanov Yu.A. *Antagonizm i protivorechie: k voprosu ob analize obshchestvennykh otnoshenii* [Antagonism and contradiction: on the issue of analysis of public relations]. *Gumanitarii Yuga Rossii* [Humanities of the south of Russia]. 2019, V. 8, I. 5, pp. 16-30. (In Russian).
17. *Zakonoproekt № 1233926-7 «O vnesenii izmeneniy v Ugolovnyy kodeks Rossiyskoy Federatsii v chasti ustanovleniya ugolovnoy otvetstvennosti za nevypolnenie predvybornogo obeshchaniya»*. [Draft Law No. 1233926-7 "On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation regarding the Establishment of Criminal Liability for Failure to Fulfill an Election Promise"]. *Sayt sistemy obespecheniya zakonodatel'noy deyatelnosti Gosudarstvennoy avtomatizirovannoy sistemy «Zakonotvorchestvo» (SOZD GAS «Zakonotvorchestvo»)*. [Website of the system for ensuring legislative activity of the State automated system "Lawmaking" (SOD GAS "Lawmaking")]. Available at: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1233926-7>. Accessed: 15.04.2023. (In Russian).
18. Zvolev N.P. *Ernesto Laclau o populizme kak suschnosti politicheskogo* [Ernesto Laclau on populism as the essence of the political]. *Vestnik Instituta Mirovykh Tsivilizatsii* [Bulletin of the Institute of World Civilizations]. 2017., I. 15-1. pp. 71-74. (In Russian).
19. *Kabmin ne podderzhal zakon o nakazanii za narushenie predvybornykh obeshchaniy*. [The Cabinet of Ministers did not support the law on punishment for violation of election promises]. *Sayt «RBK»*. [The RBC website]. 24.10.2021. Available at: <https://www.rbc.ru/politics/24/10/2021/6174effe9a79473dbc2b0536>. Accessed: 30.03.2022. (In Russian).
20. Losev A.F. *Kommentarii k dialogam Platona. Kompilyatsiya iz chetyrekhtomnogo izdaniya dialogov Platona* [Comments on Plato's dialogues. Compilation from the four-volume edition of Plato's dialogues]. Available at: <http://psylib.org.ua/books/losev06/txt19.htm> (Accessed: 15.04.2023). (In Russian).
21. Lotman Yu.M. *Semiosfera. Kultura i vzryv. Vnutri myslyayushchikh mirov. Stat'i. Issledovaniya. Zametki* [The semiosphere. Culture and explosion. Inside the thinking worlds. Articles. Researches. Notes]. SPb.: Iskusstvo-SPb., 2001, p. 703. (In Russian).
22. Musikhin G.I. *Ocherki teorii ideologii* [Essays on the Theory of Ideologies] / Nats. issled. un-t "Vysshaya shkola ekonomiki". M.: Izd. dom Vysheĭ shkoly ekonomiki, 2013, p. 288 (Politicheskaya teoriya), 1000 ekz., ISBN 978-5-7598-1012-4 (v per.). Monografiya. (In Russian).
23. Musikhin G.I. Populism: structure feature of politics or thin ideology? [Populizm: strukturnaya kharakteristika politiki ili «ushcherbnaya ideologiya»?]. *Zhurnal politicheskoi filosofii i sotsiologii politiki «Politiya. Analiz. Khronika. Prognoz»*. [Politiya]. 2009, pp. 40-53. (In Russian).
24. Muff Sh. K agonisticheskoi modeli demokratii [An agonistic model of democracy]. *Logos*. 2004, V. 2, I. 42, pp. 180-197. (In Russian).
25. Müller, Ya.-V *«Chto takoe populizm?»* [What is populism?] / per. s angl. A. Arkhipovoĭ; pod nauch. red. A. Smirnova», Izdatel'skiĭ dom Vysheĭ shkoly ekonomiki; Moskva, 2018, 144 p. (In Russian).
26. Pain E.A., Fedyunin S.Yu. Populizm i elitizm v sovremennoi Rossii: analiz vzaimosvyazi [Populism and elitism in contemporary Russia]. *Polis. Politicheskie*

- issledovaniya* [Polis. Political Studies]. 2019, I. 1. p. 33-48. DOI: 10.17976/jpps/2019.01.04. (In Russian).
27. Perevozchikov M.S. *Populizm kak destabiliziruyushchiy faktor politicheskoy sistemy* [Populism as a destabilizing factor of the political system]. *Ustoychivost' politicheskikh sistem v usloviyakh global'nykh vyzovov sovremennosti: Sbornik tezisov XI*. [stability of political systems in the context of global challenges of our time. Collection of abstracts]. 2021, p. 275. (In Russian).
28. Podrezov M.V. *Istoriya izucheniya politicheskogo populizma i ego sovremennoe polozhenie v politicheskoy nauke* [The History of the Study of Political Populism and Its Current Position in Political Science] *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Tomsk State University Journal]. 2020, pp. 96–101. DOI: 10.17223/15617793/451/13. (In Russian).
29. Potseluev S.P. *Ot «antagonizma» k «agonizmu»: k teorii demokratii E. Laklau i Sh. Muff* [From "antagonism" to "agonism": on the theory of democracy by E. Laclau and S. Mouff]. *Politicheskaya konceptologiya* [The political conceptology: journal of metadisciplinary research]. 2011. I. 2. p. 73. (In Russian).
30. *Putin zayavil o ne raskhlebannykh s 90-kh predvybornykh obeshchaniyakh vlastey* [Putin announced the authorities' election promises that have not been fulfilled since the 90s]. *Sayt «RBC»*. [The RBC website]. 27.04.2021 Available at: <https://www.rbc.ru/politics/27/04/2021/6087f48b9a7947f40feca0d>. Accessed: 20.04.2023. (In Russian).
31. *Putin predostereg ot nevypolneniya dannykh rossiyanam obeshchaniy*. [Putin warned against non-fulfillment of the promises given to Russians]. *Sayt «Izvestiya»*. [Izvestia website]. 19.07.2021. Available at: <https://iz.ru/1195179/2021-07-19/putin-predostereg-ot-nevypolneniia-dannykh-rossiianam-obeshchaniy>. Accessed: 20.04.2023. (In Russian).
32. Rusakova O.F. *Osnovnye raznovidnosti sovremennykh teoriy politicheskogo diskursa: opyt klassifikatsiy* [The main varieties of modern theories of political discourse: the experience of classifications]. *Politeks. Politicheskaya ekspertiza* [Political expertise: POLITEX]. 2006. I. 3. pp. 191–212. (In Russian).
33. Savin N. *Poryvaya s Karlom Shmittom: ponyatie politicheskogo v teorii agonisticheskogo plyuralizma* [Breaking with Carl Schmitt: the Concept of the Political in Chantal Mouffe's Agonistic Pluralism]. *Filosofsko-literaturnyy zhurnal «Logos»* [Philosophical and Literary Journal "Logos"]. 2015. V. 25. I. 6 (108), pp. 163-179. (In Russian).
34. Samartsev V.Yu. *Kriticheskiy diskurs-analiz rechevykh strategiy politicheskogo diskursa D. Trampa (na materiale prezidentskikh debatov SSHA 2016 goda)* [Critical Discourse Analysis of Speech Strategies Employed by D. Trump During the First Presidential Debate of 2016]. *Politicheskaya lingvistika* [Political Linguistics]. 2021. I. 2, (86), pp. 116-126. (In Russian).
35. Slobodyanik N.B. *Konstruirovaniye identichnosti v politicheskoy diskurse: k voprosu o roli sotsial'nogo antagonizma (o kontseptsii politicheskogo diskursa Laklau i Muff)* [Constructing Identity in Political Discourse: on the role of Social Antagonism (on the concept of Political Discourse by Laclau and Mouff)]. *Politicheskaya lingvistika* [Political Linguistics]. 2007, I. 22, pp. 60-66. (In Russian).
36. Stefanchikov I.V. *Populizm kak politicheskaya strategiya (na primere diskursa partii «Podemos»)* [Populism as a political strategy (on the example of the discourse of the Podemos Party)] *Stephanos* [Stephanos]. 2016 I. 3., pp. 252-260. (In Russian).
37. Fishman L.G. *Populizm – eto nadolgo* [Populism will be long lasting]. *Polis: Journal of Political Studies* [Polis: Journal of Political Studies]. 2017, I. 3. p. 55-70. (In Russian).

38. Kharitonova O.G., Kudryashova I.V. Politicheskie rezhimy i rezhimnye izmeneniya v pene populistkoy volny [Political regimes and regime changes in the foam of the populist wave]. *Politicheskaya nauka* [Political science]. 2022, I. 1, pp. 224-244. (In Russian).
39. Shakleina T.A. Donald Tramp i "novyy populizm" v Amerike [Donald Trump and "new populism" in America]. *Polis. Politicheskie issledovaniya* [Polis. Political Studies]. 2021, I. 5. pp. 176-183. <https://doi.org/10.17976/jpps/2021.05.12>. (In Russian).
40. *Shantal' Muff: Drugoy mir vozmozen*. [Chantal Mouffe: Another world is possible]. *Internet-resurs* <http://s357a.blogspot.com/>. [Online resource <http://s357a.blogspot.com/>]. 01.11.2012. Available at: <http://s357a.blogspot.com/2012/11/blog-post.html>. Accessed: 01.03.2023. (In Russian).
41. Yakovlev P.P., Yakovleva N.M. Latinoamerikanskiy populizm: istoricheskiy kontekst i sovremennyye trendy [Latin American Populism: historical context and modern trends]. *Iberoamerikanskiye tetradi* [Cuadernos Iberoamericanos]. 2022, V. 10., I. 1., pp. 10-26. (In Russian).
42. Articulated Power Relations - Markus Miessen in conversation with Chantal Mouffe. Available at: <https://web.archive.org/web/20070209231717/http://roundtable.kein.org/node/545>. Accessed: 01.03.2023.
43. Aslanidis P. Measuring populist discourse with semantic text analysis: an application on grassroots populist mobilization, *Quality & Quantity*, 2018, V. 52. I. 3., pp. 1241-1263.
44. Bernhard L, Kriesi H. Populism in election times: a comparative analysis of 11 countries in Western Europe // *West European Politics*. 2019. No 42 (6). P. 1188-1208.
45. Canovan M. Two strategies for the study of populism, *Political studies*, 1982, V. 30, I. 4., pp. 544-552.
46. Laclau E. *On populist reason*. Verso, 2005, 276 p.
47. Laclau E. *The rhetorical foundations of society*. Verso Books, 2014, 240 p.
48. Laclau E. Towards a theory of populism, *Politics and ideology in Marxist theory*. 1977, pp. 143-200.
49. Laclau E., Mouffe C. *Hegemony and socialist strategy: Towards a radical democratic politics*. Verso Books, 2014, 217 p.
50. Mouffe C. *The democratic paradox*. London, Verso, 2000, 192 p.
51. Mudde C. The Populist Zeitgeist. *Government and Opposition*, 2004, 39(4), pp. 541-563. DOI:10.1111/j.1477-7053.2004.00135.x
52. Mudde C., Kaltwasser C. R. *Populism: A very short introduction*, Oxford University Press, 2017, 131 p.
53. Panizza F. Introduction: Populism and the Mirror of Democracy, *Populism and the Mirror of Democracy*. Ed. by F. Panizza. London and New York, Verso, 2005, pp. 1-31.
54. Tarchi M. et al. Populism: Ideology, political style, mentality? *Politologický Časopis-Czech Journal of Political Science*. 2016, pp. 95-109.
55. Tarchi M. *Italia populista. Dal qualunquismo a Beppe Grillo*. Il Mulino: Bologna, 2015. 379 p.